

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ И КРИМИНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

М.Д. Шепляков, студент

О.В. Натробина, канд. экон. наук, доцент

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского
(Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-5-2-301-306

***Аннотация.** Статья посвящена проблеме преступности и криминальной активности в Калужской области. Для изучения проблемы была проанализирована преступность в Калужской области и проведён статистический анализ криминальной активности за период с 2014 по 2024 гг. по абсолютным и относительным показателям, были рассмотрены такие пункты как количество потерпевших, темпы роста потерпевших, самые распространённые преступления, особенность киберпреступлений, характеристика граждан, совершивших преступления. Оценены значимость мер правительства Калужской области по уменьшению преступности в регионе, а также значимость регионального проекта «Профилактика правонарушений в Калужской области».*

***Ключевые слова:** преступность в Калужской области; криминальная активность; киберпреступления; потерпевшие; профилактика правонарушений.*

В современной литературе преступность рассматривается как минимум с двух сторон. Во-первых, уровень преступности, то есть вероятность стать жертвой, выступает индикатором безопасности жизни в конкретном регионе. Во-вторых, она отражает принятые в обществе и закреплённые в законодательстве нормы о том, какие деяния считаются уголовно наказуемыми, а какие – нет. При этом не все преступления попадают в официальную статистику: например, часть инцидентов разрешается сторонами без участия полиции, тогда как другие, напротив, могут регистрироваться избыточно.

В целом приведённые данные позволяют оценить прежде всего уровень безопасности жизни в регионе России с точки зрения рисков для местных жителей понести ущерб здоровью, жизни или имуществу.

Анализ преступности в данном исследовании строится на последовательном применении системы показателей, которые условно делятся на две большие группы: абсолютные и относительные. Абсолютные показатели – это первичные статистические данные, характеризующие количественные масштабы преступности. В криминальной практике к ним относятся, например: общее число зарегистрированных преступлений за год, количество выявленных лиц, совершивших преступ-

ления, число потерпевших, количество краж, разбоев или убийств. На основе абсолютных показателей рассчитываются такие производные величины, как абсолютный естественный прирост (или убыль) числа преступлений по сравнению с предыдущим периодом.

Относительные показатели (коэффициенты) позволяют измерить интенсивность преступности и корректно сравнивать её уровень в разных регионах или за разные периоды, устраняя влияние численности и структуры населения. Они делятся на три уровня. Общие показатели дают первое, самое укрупнённое представление – например, общий коэффициент преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) или коэффициент виктимизации (число потерпевших на 100 тыс. жителей). Специальные показатели позволяют элиминировать влияние возрастной структуры населения и показывать истинный уровень преступности в отдельных группах – например, коэффициент преступности среди несовершеннолетних, коэффициент судимости среди мужчин трудоспособного возраста или коэффициент уличной преступности на 10 тыс. городского населения. Стандартизованные показатели используются для максимально точных межрегиональных или межстрановых сопоставлений: они искусственно приводят возрастную или половую состав населения

к единому стандарту, чтобы различия в демографической структуре не искажали реальное соотношение уровней преступности.

Ниже в таблице 1 представлены абсолютные показатели количества пострадавших в Калужской области за период с 2014 по 2024 гг. В целом, из этой таблицы мы можем видеть, что за 11 лет общее число пострадав-

ших от преступлений в Калужской области сократилось на 5 275 человек, что свидетельствует о повышении защищённости населения при сохраняющихся вызовах в виде киберпреступности и преступности против несовершеннолетних. Подробно влияние киберпреступности мы рассматриваем позднее в статье.

Таблица 1. Абсолютные показатели (чел.) и темпы прироста (%) количества пострадавших в Калужской области за период с 2014 по 2024 гг. [7]

Год	Общее число пострадавших от преступлений	Темп прироста	Мужчины	Темп прироста	Женщины	Темп прироста	Несовершеннолетние	Темп прироста
2014	12784		6999		5785		1205	
2015	13658	6,40%	7548	-7,84%	6110	-5,62%	1184	1,74%
2016	11206	-21,88%	6063	19,67%	5143	15,83%	534	54,90%
2017	9923	-12,93%	5406	10,84%	4517	12,17%	781	-46,25%
2018	9986	0,63%	5473	-1,24%	4513	0,09%	920	-17,80%
2019	9938	-0,48%	5282	3,49%	4656	-3,17%	780	15,22%
2020	10442	4,83%	5396	-2,16%	5046	-8,38%	620	20,51%
2021	9374	-11,39%	4901	9,17%	4473	11,36%	663	-6,94%
2022	9390	0,17%	4884	0,35%	4506	-0,74%	760	-14,63%
2023	7955	-18,04%	3925	19,64%	4030	10,56%	561	26,18%
2024	7509	-5,94%	3730	4,97%	3779	6,23%	629	-12,12%

По данным таблицы 1 прослеживается устойчивая положительная динамика снижения криминальной виктимизации населения. Общее число потерпевших сократилось с 12 784 человек в 2014 году до 7 509 человек в 2024 году – почти на 41% (абсолютное снижение – 5 275 человек). Наибольший темп прироста числа пострадавших зафиксирован в 2015 году (+6,4%), что может быть связано с повышением выявляемости преступлений и ростом обращаемости граждан в правоохранительные органы. Однако уже с 2016 года началось последовательное снижение: самый значительный спад наблюдался в 2016 году (-21,88%), затем в 2017 году (-2,93%), а также рекордное падение в 2023 году (-18,04%) и в 2024 году (-5,94%). Исключением стал небольшой рост в 2020 году (+4,83%), вероятно, обусловленный криминогенными последствиями пандемии COVID-19 (включая дистанционные мошенничества). В 2021-2022 годах показатели стабилизировались с незначительными колебаниями, а с 2023 года вновь уверенно снижаются - что во многом является результатом реализации региональной программы «Профилактика правонарушений в Калужской области».

Гендерная структура пострадавших показывает, что на протяжении всего периода мужчины стабильно преобладали над женщинами, однако разрыв постепенно сокращается. В 2014 году мужчин-потерпевших было на 1 214 больше, чем женщин, в 2024 году – уже всего на 49 человек меньше (мужчин 3 730, женщин 3 779). Более того, в 2023-2024 годах число женщин-потерпевших впервые превысило число мужчин. Это связано с резким ростом доли киберпреступлений (свыше 35% от общего массива в 2023 году), жертвами которых чаще становятся женщины вследствие методов социальной инженерии. Число пострадавших мужчин сократилось почти вдвое (с 6 999 до 3 730), женщин – на треть (с 5 785 до 3 779).

Отдельного внимания заслуживают несовершеннолетние потерпевшие. Их абсолютное число снизилось с 1 205 в 2014 году до 629 в 2024 году (практически в два раза). Однако динамика крайне неравномерна: пик падения пришёлся на 2016 год, когда число несовершеннолетних пострадавших сократилось на 54,9% (с 1 184 до 534), а затем последовали разнонаправленные колебания (рост в 2017 г. на 46,25%, в 2019 г. – на 15,22%, в 2020 г. – на 20,51%, в 2023 г. – на 26,18%).

Это указывает на сохраняющуюся уязвимость возрастной группы, несмотря на общее снижение. Положительная динамика в отдельные годы (например, 2016, 2018, 2022, 2024) достигнута в том числе благодаря специализированным профилактическим акциям в отношении несовершеннолетних («Ночной патруль», «Подросток и Закон»).

Проведённый анализ динамики числа потерпевших, их гендерно-возрастной структуры и временных колебаний позволяет не только оценить общий уровень криминальной безопасности в регионе, но и точно выявить наиболее уязвимые группы населения (как правило женщины и несовершеннолетние) а также периоды, требующие усиления профилактики. Допустим на примере Калужской

области была выявлена нетипичная уязвимость мужского населения в качестве пострадавших, несмотря на их условно равное количество среди населения общего населения по данным Росстата. Именно через призму потерпевших становится видна реальная эффективность мер правительства - там, где статистика улучшается, и там, где возникают «болевые точки». Однако для понимания истинных причин происходящих изменений необходимо обратиться к структуре самой преступности: какие именно противоправные деяния совершаются чаще всего и как их доля менялась на протяжении 2014-2024 гг. Перейдём к анализу трёх самых распространённых видов преступлений в Калужской области (рис. 1).

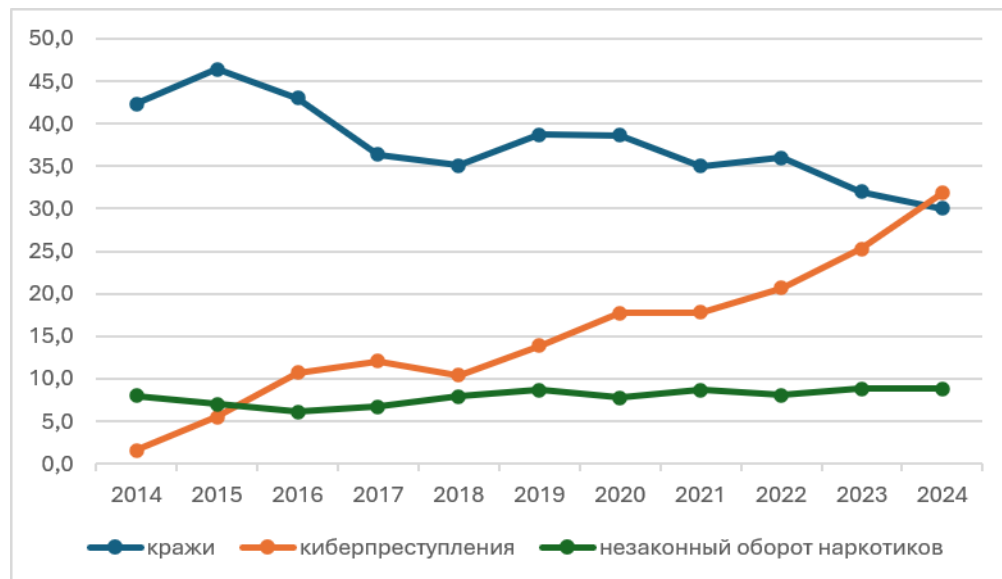

Рис. 1. Статистика трех самых распространенных видов преступлений в Калужской области за период с 2014 по 2024 гг.

За рассматриваемый период наблюдается кардинальная трансформация структуры преступности: если в 2014 году безусловным лидером были кражи (42,3% от всех преступлений), то к 2024 году их доля сократилась до 30,0%, что является историческим минимумом. Снижение происходило неравномерно, но устойчиво: после пика в 2015 году (46,4%) последовало постепенное уменьшение с отдельными всплесками (2019 – 38,7%, 2020 – 38,6%). Основная причина – переориентация преступников на дистанционные хищения, а также эффективная работа региональных подразделений по раскрытию краж и меры профилактики имущественных преступлений

(установка видеонаблюдения, развитие системы «Безопасный город»).

Наиболее драматичный рост демонстрируют киберпреступления. Их доля увеличилась с символических 1,6% в 2014 году до 31,8% в 2024 году, то есть почти в 20 раз. Особенно резкий скачок произошёл в 2020-2022 годах: с 17,7% до 20,7%, а к 2024 году киберпреступления практически догнали кражи по распространённости (31,8% против 30,0%). Этот тренд объясняется повсеместной цифровизацией, переходом многих услуг в онлайн, а также активным использованием преступниками методов социальной инженерии и фишинга. Рост в 2020 году также связан с пан-

демейным локдауном, когда граждане больше времени проводили в интернете. Правительство Калужской области в ответ усилило информирование населения о схемах мошенничества и запустило совместно с УМВД профилактические кампании.

Доля преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, колебалась в диапазоне 6-9%, без ярко выраженного тренда. Минимальное значение зафиксировано в 2015 году (7%), 2014 – 8%, 2015 – 7%, 2016 – 6,1% (самый низкий показатель), затем постепенный рост до 8,8% в 2023–2024 годах. Относительная стабильность этой доли (в среднем около 8%) указывает на то, что наркопреступность остаётся устойчивым сегментом криминального ландшафта, несмотря на регулярные оперативно-профилактические мероприятия («Сообщи, где торгуют смертью», ликвидация интернет-магазинов). Отсутствие резких скачков говорит о системной работе правоохранителей, но и о сохранении спроса на наркотики среди населения.

Таким образом, главный вывод анализа топ-3 преступлений – смена лидера: кражи уступают место киберпреступлениям, которые к 2024 году практически сравнялись с ними. Это требует пересмотра приоритетов в профилактике – усиления цифровой грамотности населения и технической защиты граждан от дистанционных хищений. Наркотическая преступность остаётся стабильной проблемой, требующей постоянного контроля.

Для полного анализа криминальной ситуации в Калужской области, требуется рассмотреть не только преступления, пострадавших от этих преступлений, но и самих преступников. Ведь правительство должно всеми ресурсами снижать их количество и работать над адаптацией людей, уже отбывших заключение, чтобы они не совершали преступления повторно. Определённая тенденция среди преступников, хорошо прослеживается на рисунке 2.

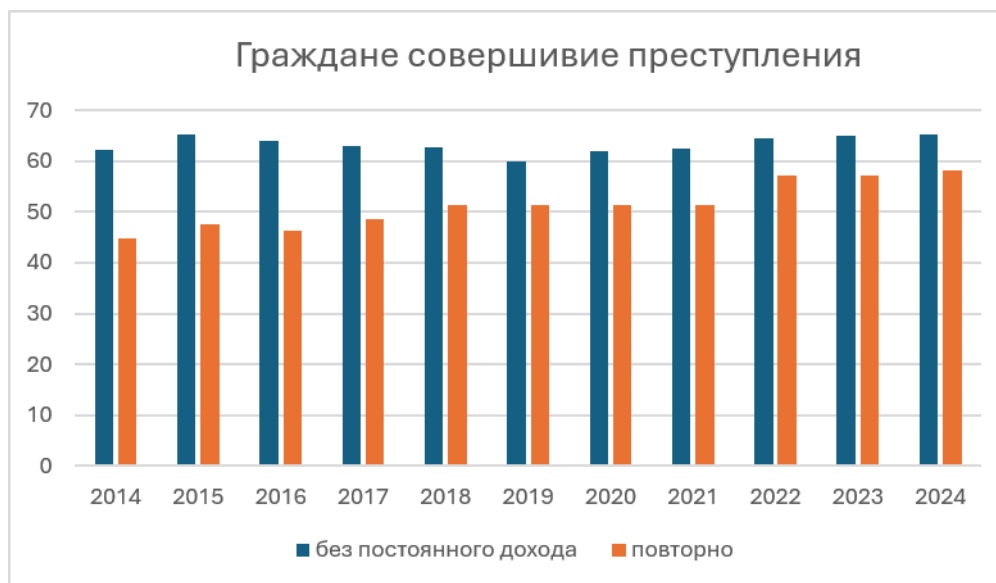

Рис. 2. Динамика граждан, совершивших преступления (без постоянного дохода и повторно) в Калужской области за период с 2014-2024 год в % от общего числа граждан, совершивших преступление

Доля преступников, не имеющих постоянного дохода, на протяжении всего периода оставалась на высоком уровне – от 59,9% до 65,3%. Минимальное значение зафиксировано в 2019 году (59,9%), после чего показатель вновь начал расти и к 2024 году достиг максимума (65,3%). В первые годы (2014-2018) доля колебалась в диапазоне 62-65%, а с 2022

года уверенно превысила 64%, составив в 2022 году 64,5%, в 2023 – 65%, в 2024 – 65,3%. Это свидетельствует о том, что материальная нестабильность и отсутствие легального заработка остаются ключевыми криминогенными факторами в регионе. Ухудшение ситуации после 2020 года может быть связано с экономическими последствиями

ми пандемии и санкционным давлением, затронувшим рынок труда. Частично это компенсировалось мерами социальной поддержки, однако полностью проблему не решило.

Более тревожной выглядит динамика рецидивной преступности (доля ранее судимых среди всех совершивших преступления). Если в 2014 году повторно преступления совершали 44,8%, то к 2024 году этот показатель вырос до 58,2% – плюс 13,4 процентных пункта. Особенно заметен скачок после 2020 года: с 51,4% в 2020-2021 до 57,1% в 2022 году, а затем до 57,3% и 58,2% в 2023-2024 годах. Рост рецидива указывает на недостаточную эффективность системы ресоциализации и контроля за лицами, ранее отбывавшими наказание. Вероятные причины: сокращение программ трудовой адаптации бывших заключённых, отсутствие достаточного количества рабочих мест с достойной оплатой, а также возможное ужесточение учёта и регистрации повторных преступлений.

Таким образом, портрет типичного преступника в Калужской области к 2024 году – это человек без постоянного дохода (почти две трети – 65,3%) и с высокой вероятностью ранее судимый (58,2%). Сочетание этих двух факторов создаёт устойчивое криминальное «ядро», требующее системных мер по социальной интеграции и созданию рабочих мест для уязвимых категорий граждан.

Именно на эту комплексную проблему была направлена государственная программа Калужской области «Профилактика правонарушений в Калужской области», утверждённая постановлением Правительства региона от 29 декабря 2020 года № 1012.

Анализ общего числа потерпевших показывает положительную динамику. Среднегодовое число пострадавших от преступлений в 2014-2020 гг. составляло около 11 134 человек, тогда как в 2021-2024 гг. оно снизилось до 8 557 человек. Абсолютное значение сократилось с 12 784 в 2014 году до 7 509 в 2024 году – почти на 41%. Это свидетельствует о повышении защищённости населения в период действия программы. Однако структура преступности демонстрирует разнонаправленные тренды. Доля краж, которая в 2014-2020 гг. составляла в среднем 40,1%, в 2021-2024 гг. снизилась до 33,3% (с 42,3% в 2014 году до 30,0% в 2024 году), что говорит об успехах профилактики имущественных пре-

ступлений. В то же время доля киберпреступлений за те же периоды выросла с 10,3% до 23,9% (с 1,6% в 2014 году до 31,8% в 2024 году), и программа не смогла сдержать этот рост. Доля незаконного оборота наркотиков оставалась стабильной на уровне 7-9% как до, так и после 2021 года, без заметного снижения.

Что касается характеристик самих преступников, то здесь эффективность программы выглядит ограниченной. Доля лиц без постоянного дохода среди совершивших преступления в 2014-2020 гг. составляла в среднем 62,7%, а в 2021-2024 гг. – 64,3%, то есть незначительно выросла. Самый тревожный сигнал – динамика рецидивной преступности. Средний уровень повторно совершивших преступления увеличился с 48,8% в 2014-2020 гг. до 56,0% в 2021-2024 гг., а к 2024 году достиг 58,2%. Это прямо противоречит заявленной цели программы по снижению уровня преступности, включая повторные правонарушения. Таким образом, политика «Профилактика правонарушений в Калужской области» продемонстрировала частичную эффективность: она помогла сократить общее число потерпевших и долю краж, но не смогла переломить рост киберпреступности и, главное, рецидива.

Проведённое исследование преступности в Калужской области за 2014-2024 гг. показало, что общее число потерпевших сократилось на 41% (с 12 784 до 7 509 человек), что свидетельствует о повышении защищённости населения. Однако структура преступности кардинально изменилась: доля краж снизилась с 42,3% до 30,0%, а доля киберпреступлений выросла почти в 20 раз – до 31,8%, практически сравнявшись с кражами. Незаконный оборот наркотиков оставался стабильным на уровне 7-9%. Характеристика преступников выявила тревожные тенденции: доля лиц без постоянного дохода достигла 65,3%, а рецидивная преступность выросла с 44,8% до 58,2%. Оценка региональной программы «Профилактика правонарушений» показала её частичную эффективность – она способствовала снижению числа потерпевших и краж, но не смогла сдержать рост киберпреступности и рецидива, что требует дополнительных мер по социальной интеграции и борьбе с IT-преступлениями.

Библиографический список

1. Алиев Р.Х. Общая характеристика преступности // Общество: политика, экономика, право. – 2009. – № 2. – С. 5-14.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/>.
3. Натробина О.В., Никитин М.А. Взаимосвязь демографических и социально-экономических процессов // Дневник науки. – 2025. – № 3. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dnevniknauki.ru/images/publications/2025/3/economy/Natrobina_Nikitin.pdf.
4. Постановление Правительства Калужской области от 29 декабря 2020 г. № 1012 «Об утверждении государственной программы Калужской области «Профилактика правонарушений в Калужской области»» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/571066119>.
5. Преступность в Калужской области // Точно.ру: проект по борьбе с преступностью. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tochno.st/problems/crime/regions/kaluzhskaya_oblast.
6. Терехов А.М., Кувычков С.И., Смирнов С.А. Особенности статистического моделирования и прогнозирования преступности: теоретический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 2 (54). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-statisticheskogo-modelirovaniya-i-prognozirovaniya-prestupnosti-teoreticheskiiy-aspekt>.
7. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Калужской области. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://40.rosstat.gov.ru/>.

STATISTICAL STUDY OF CRIME AND CRIMINAL ACTIVITY IN THE KALUGA REGION

M.D. Sheplyakov, *Student*

O.V. Natrobina, *Candidate of Economic Sciences, Associate Professor*

Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

(Russia, Kaluga)

Abstract. *This article examines crime and criminal activity in the Kaluga Region. To examine this issue, we analyzed crime in the Kaluga Region and conducted a statistical analysis of criminal activity for the period from 2014 to 2024 using absolute and relative indicators. We examined factors such as the number of victims, the rate of growth of victims, the most common crimes, the characteristics of cybercrime, and the characteristics of individuals who committed crimes. We also assessed the significance of the Kaluga Region government's crime reduction measures in the region, as well as the regional project "Crime Prevention in the Kaluga Region" and the federal project "Ensuring Public Order and Combating Crime".*

Keywords: *crime in the Kaluga Region; criminal activity; cybercrime; victims; crime prevention.*